

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ АКАДЕМИКА В. В. ЛАТЫШЕВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

(К 100-летию со дня рождения)

В этом году научная общественность нашей страны отмечает знаменательную дату — столетие со дня рождения Василия Васильевича Латышева (1855—1921), блестящего представителя русской школы эпиграфистов-классиков, филолога и историка, посвятившего свои основные труды одной из существенных тем древней истории — Северному Причерноморью в античную эпоху. Творчество В. В. Латышева, воплотившее лучшие черты русской исторической науки конца XIX — начала XX в., будучи остро актуальным для своего времени в широком смысле слова — как в тематическом отношении, так и в области методики исследования — составляет веху в общем развитии историографии древнего мира.

Свою научную деятельность В. В. Латышев начал в 80-х годах прошлого века. Это было время, когда уже давно пробудившийся интерес к древней истории России, в частности к античной истории Северного Причерноморья, значительно возрос. Успешные археологические изыскания на территории юга России, связанные с именами Бларамберга, Ашика, Забелина и др., сильнейшим образом способствовали его дальнейшему развитию. Значительную роль в развитии классической археологии южной России сыграли труды акад. Келера («Gesammelte Schriften», СПб., 1850—1851). С середины XIX в. появляется ряд отдельных исследований, посвященных культуре греческих колоний на берегах Понта (Гр. Спаский, Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями, М., 1846; А. Ашик, Боспорское царство, Одесса, 1848—1849, т. I—III; В. В. Григорьев, Цари Восточного Киммерийского, преимущественно по современным им надписям и монетам, СПб., 1851; А. С. Уваров, Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря, СПб., 1851—1856; Ф. К. Брун, Черноморье, Одесса, 1879—1880, и др.), шире развертывается исследовательская и издательская работа научных обществ (Одесского общества истории и древностей, Русского археологического общества и др.).

Но восстановление канвы исторических событий, их осмысление во взаимосвязи, раскрытие хода собственно древней истории Северного Причерноморья было невозможно без тщательной подготовительной источниковедческой работы. Как о задаче первостепенной важности, отраженной и в сочинениях отдельных исследователей (Т. М. Леонтьева, Минцлова) и в решениях археологических съездов (V — в 1881 г., VI — в 1884 г. и VIII — в 1890 г.), говорилось о публикации, систематизации и критике всех доступных источников, в первую очередь эпиграфических и литератур-

ных, без изучения которых невозможно представить себе политическую и социально-экономическую историю.

С другой стороны, особо пристальное внимание русских ученых в последней четверти XIX в. к южнорусской эпиграфике стоит в тесной связи с общим подъемом эпиграфической науки как в России, так и за рубежом. К этому времени относится деятельность Ф. Ф. Соколова, крупнейшего знатока древнегреческой истории, который не только дал интересные исследования в области мало изученной тогда эпохи эллинизма, но и положил начало научной греческой эпиграфике в России. Среди его учеников были эпиграфисты А. В. Никитский, Н. И. Новосадский. К ним принадлежал и В. В. Латышев. К концу 70-х годов относятся труды И. А. Цветаева с публикацией и лингвистическим анализом оеских и других итальянских надписей — образцовое по полноте и точности издание, составившее ценнейший вклад в изучение итальянских языков в их историческом развитии. В 1881 г. вышел «Сборник греческих и латинских надписей Кавказа», автор которого И. В. Помяловский поставил своей задачей проделать в области собирания памятников античной эпиграфики Кавказа ту же работу, какой в дальнейшем посвятил себя В. В. Латышев в отношении Северного Причерноморья. Из зарубежных эпиграфистов этого времени можно назвать Кёлера, Кирхгофа, Диттенбергера, Помптова — в Германии, Дюмона и Фукара — во Франции, Ньютона и Хикса — в Англии.

Научное наследие В. В. Латышева, задачи, которые он ставил перед собой, метод его исследования, результаты, достигнутые им, должны быть рассмотрены в аспекте современного ему состояния русской и западноевропейской науки; это сравнение дает возможность вернее оценить значение его трудов в историографии древнего мира конца XIX — начала XX века.

Северному Причерноморью и Кавказу В. В. Латышев посвятил целый ряд изданий, важнейшие из которых: монументальный свод греческих и латинских надписей, найденных на юге России, под заглавием «*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*», древние литературные источники о Скифии и Кавказе под названием «*Scythica et Caesica*», исторический труд «Исследование об истории и государственном строе города Ольвии». Многочисленные статьи В. В. Латышева по истории, географии, этнографии и эпиграфике северного и восточного берегов Понта сосредоточены в сборнике «*Почтиж*» и различных периодических изданиях. Это — «Краткий очерк истории Воспорского царства», «Гражданская присяга херсонесцев», «Эпиграфические этюды», «Заметки по древней географии северного и восточного побережья Черного моря» и др.

Характерной чертой В. В. Латышева, как исследователя классической древности, была его способность откликаться на наиболее острые научные запросы современности. Обратимся ли мы к его публикациям источников или к собственно историческим сочинениям — всегда можно заметить, что усилия В. В. Латышева были направлены на разрешение наиболее значительных, притягивавших внимание тогдашних историков проблем.

Трудно переоценить роль томов IOSPE, вышедших в первом издании с 1885 по 1901 г., сохранивших и поныне всю свою ценность для всякого интересующегося историей Северного Причерноморья. В составлении подобного корпуса, где бы полностью, с максимальной точностью воспроизводились эпиграфические памятники Северного Причерноморья, отчасти вовсе не опубликованные, отчасти изданные по недостоверным копиям, в конце XIX в. явственно ощущалась необходимость. *Corpus inscriptionum Graecarum* Августа Бёка в этом отношении удовлетворить не мог, как в силу того, что со времени 40-х годов прошлого века было открыто множество новых документов, так и из-за частых неточностей этого издания. Превосходные по охвату и разработке материала IOSPE В. В. Латышева

послужили фундаментом для всех будущих исследований истории Северного Причерноморья.

Другое издание, выходявшее при непосредственном участии и под руководством В. В. Латышева, — «*Scythica et Caucasica*» — также восполнило весьма существенный пробел в собрании литературных источников по истории Северного Причерноморья. Своей полнотой, тщательным подбором сведений, наличием хорошо выверенных подлинных текстов, высококачественными переводами «*Scythica et Caucasica*» выгодно отличается от всех предшествующих изданий этого типа — от переводов, помещенных ранее в нескольких томах «Записок Одесского общества истории и древностей», а также от книги К. Гана «Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе» (Тифлис, 1884).

При выборе тем для исследования В. В. Латышев стремился коснуться наиболее интересных и вместе с тем мало разработанных вопросов древней истории. В. В. Латышев по-новому, на значительно более твердой, чем его предшественники, научной основе подошел к исследованию истории Ольвии, Боспора, Херсонеса и их периферии.

Труды В. В. Латышева, столь интересные по своей тематике, и в области методики исследования дают много ценного. Все построения В. В. Латышева, его выводы и гипотезы воспринимаются как результат глубокого знания источников, в первую очередь письменных, проанализированных и с филологической и с исторической точек зрения. Работы В. В. Латышева принадлежат времени распространения гиперкритического отношения к источникам. Внимательно исследуя письменные памятники, В. В. Латышев остался совершенно чужд этому крайнему направлению в современном ему источниковедении. Образцы тончайшего источниковедческого анализа эпитафических документов находим мы и в публикациях надписей и в исторических работах В. В. Латышева. Одним из лучших примеров может служить его исследование декрета в честь Протогена. При помощи сопоставления палеографических и исторических данных (о характере письма, о значении термина *Γαλάται*, о связи Протогенова декрета с другими эпитафическими документами) В. В. Латышев отнес декрет к первой половине времени существования галатского царства во Фракии, т. е. приблизительно ко второй четверти III в. до н. э. Всестороннее изучение этого источника дало возможность В. В. Латышеву не только датировать его, но и интерпретировать. Большой содержательностью отличается также исторический комментарий к херсонесскому декрету в честь Диофанта (IOSPE, I², № 352), ольвийский декрет в честь Никерата, сына Папия (IOSPE, I², № 34), декрет из Дионисополя в честь Акориона, сына Дионисия («*Почта*», 1909, стр. 226—243).

С другой стороны, В. В. Латышев стремился к комплексному использованию источников: сопоставление всех разрозненных и нередко противоречивых данных письменных и вещественных памятников позволяло В. В. Латышеву приходиться к тем или иным обобщениям, открывать новые страницы в изучении развития греческих колоний и племен Северного Причерноморья. Таким путем смог В. В. Латышев в общих чертах восстановить линию политического развития боспорского царства. Умело комбинируя немногочисленные эпитафические, нумизматические и литературные источники о положении Ольвии в IV в. до н. э., В. В. Латышев нарисовал картину жизни этого полиса в эпоху до и во время осады его Зопирионом — картину, которую полностью подтвердили археологические работы последних лет.

К самому В. В. Латышеву полностью приложимы слова, которые он написал о своем учителе Ф. Ф. Соколове: основной задачей научных изысканий является «установление и всестороннее освещение исторических

фактов путем детального критического изучения всех относящихся к ним источников» (В. В. Латышев, Некролог Ф. Ф. Соколову, «Гермес», 1909, № 15). Поясняя свою мысль, В. В. Латышев ссылался на того же Соколова, который писал, что «исторические знания есть более или менее отдаленное приближение к истине» путем «отыскания общей связи и внутреннего смысла частных и разнообразных явлений». В своих исследованиях В. В. Латышев стремился не только уяснить факты, но и постигнуть их взаимосвязь, определить причинность явлений. Это удавалось В. В. Латышеву благодаря его отличному знакомству со всеобщей историей, в частности с древнегреческой. Первая книга, изданная В. В. Латышевым, — «Очерк греческих древностей», — обнаружившая глубокие знания автора в области источников и литературы, до сих пор в своей фактической части остается полезным пособием для изучающих греческую историю. Для характеристики многосторонних исторических интересов В. В. Латышева следует упомянуть его магистерскую диссертацию «О некоторых эолических и дорических календарях», его переводы из античной литературы и его занятия агиографическими документами византийского времени.

Большая эрудиция В. В. Латышева позволяла ему в работах, посвященных истории Северного Причерноморья, улавливать зависимость явлений, смело трактовать историю греческих государств в связи с историей местного населения, с одной стороны, и с историей средиземноморских государств — с другой. В «Исследованиях об истории и государственном строе города Ольвии» принципиально новой была постановка вопроса о значении скифо-сарматского окружения для исторических судеб Ольвии. Изданная в 1887 г. указанная монография В. В. Латышева своими научными достоинствами, смелой и обоснованной постановкой вопросов, способностью автора в частности видеть проявление более общих причин, — превзошла многие из появлявшихся позднее книг на эту и близкие темы. Так, например, всего лишь хорошим справочным изданием представляется, в сравнении с монографией В. В. Латышева, вышедшая в 1913 г. книга Миннза «Scythians and Greeks». Интерес к местному населению, в среде которого развивались греческие колонии, обнаруживает В. В. Латышев и в «Кратком очерке истории Воспорского царства», где особо характеризует тавров, синдов, меотов, торетов, дандариев, псессов, ахейцев, а также во многих других своих статьях. С другой стороны, обширные знания В. В. Латышева в области древней истории средиземноморских государств и их конституций позволили ему провести ряд справедливых параллелей между государственными институтами северопонтийских колоний и соответствующими институтами Афин, Милета, Лампсака, Истрополя и пр.

В. В. Латышеву был совершенно чужд схематизм. В ничтожных отрывочных сведениях, в любом источнике он чувствовал сам и умел дать почувствовать читателю биение «кипущей жизни». Лишенные сухой социологизации, мастерски нарисованные им исторические полотна поражают правдивым изображением жизни греческих колоний Северного Причерноморья и окружающих степей.

Итак, исследовательский метод В. В. Латышева характеризуется широким историческим подходом к событиям на основе комплексного привлечения источников и всестороннего источниковедческого анализа. В научном наследии этого автора очень ценны его приемы исследования, которые должны быть творчески восприняты современными историками и применены к новым, еще не известным В. В. Латышеву материалам. Не только приемы исследования, но и их результаты — отдельные выводы и суждения В. В. Латышева по конкретно-историческим проблемам — важны и во многом признаны советской наукой. Работы В. В. Латышева

будили и будят мысль исследователей; они поставили перед потомством ряд задач, которые и поныне нельзя считать полностью разрешенными.

В области изучения истории Ольвии В. В. Латышев первый сформулировал вопрос о различных периодах в жизни этого полиса, в частности о характере его развития в III—II вв. до н. э. Несмотря на отдельные справедливые положения В. В. Латышева (например, о роли внешнего фактора в истории Ольвии III века до н. э.), полностью его концепция кризиса Ольвии в эпоху Протогена в настоящее время не может быть принята. Задача будущих исследователей этой проблемы состоит в том, чтобы связать воедино данные эпиграфики и археологические материалы, во множестве полученные в результате работ Б. В. Фармаковского и др., а также в том, чтобы процессы, наблюдаемые в Ольвии III века до н. э., связать с аналогичными процессами в других частях Средиземноморья.

В изучение другого вопроса из истории Ольвии, смежного с историей скифского царства в Крыму, — о положении в Ольвии во II в. до н. э. — В. В. Латышев также внес много нового. Им была проделана очень важная работа по критике нумизматических источников, установлены существенные моменты политического развития Ольвии и скифского государства во II в. до н. э., наконец, высказан ряд справедливых суждений относительно характера скифского господства в Ольвии. И при дальнейшем изучении этой проблемы, которое с расширением наших знаний о скифском государстве может быть значительно углублено, исследователь найдет много полезного в монографии В. В. Латышева.

Из разнообразных и существенных вопросов, касающихся истории Ольвии и так или иначе разработанных В. В. Латышевым, выделим еще один, который заслуживает особого упоминания, — это вопрос о гетском нашествии на Ольвию. В монографии ему отведена специальная глава, в которой уточнены время нашествия Биребисты и этническая принадлежность войск последнего; имеется весьма содержательный экскурс с кратким очерком политической истории гетов. В советской историографии гетам уделялось мало внимания, только в последние годы интерес к их истории стал возрастать. Есть множество аспектов, в которых гетская проблема должна быть изучена: социально-экономический строй этого народа, формирование у него государства и пр.

Занимаясь боспорским царством, В. В. Латышев касался по преимуществу двух тем: политической истории Боспора и топографии азиатского Боспора. Эти темы были разработаны им очень плодотворно: очерки политической истории, написанные на основании доступных В. В. Латышеву источников, богаты содержанием, хронологическая таблица правителей Боспора, составленная В. В. Латышевым, почти без изменений принята современными специалистами. Но недостаточное внимание В. В. Латышева к проблеме общественного развития Боспора не могло не сказаться отрицательно и на его занятиях политической историей. Поэтому понятно, что социальный характер событий конца II в. до н. э., связанный с восстанием Савмака, не мог быть понят В. В. Латышевым. Вообще вопросы экономической и социальной истории Боспора, которые привлекают особенное внимание советских историков, сравнительно мало интересовали В. В. Латышева.

Из херсонесских статей В. В. Латышева укажем одну, наиболее значительную — «Гражданская присяга херсонесцев». В. В. Латышев первый издал эту надпись, прочел документ, бесспорно восстановил испорченные места, определил время составления надписи, извлек существенные сведения о границах херсонесского государства в конце IV — начале III в. до н. э., о характере религии херсонесцев. В дальнейшем этой надписью занимался ряд ученых. Для верной интерпретации присяги очень много

сделал С. А. Жебелев («Херсонесская присяга», ИОН, 1935, № 10), который рассмотрел присягу в историческом аспекте, как источник для характеристики экономики Херсонеса, взаимоотношений херсонесцев и местного населения. Но и до настоящего времени проблемы, связанные с херсонесской присягой, далеко не полностью разрешены. На основании данных херсонесской присяги, взятых в совокупности с другими современными ей источниками, должна быть написана характеристика социально-экономического и политического строя херсонесского государства. Из частных вопросов, связанных с херсонесской присягой, также не все до конца уяснены. Так, например, вопрос, вызвавший оживленную дискуссию о смысле слова ΣΑΕΤΗΡΑ, и поныне обсуждается.

Столь привлекавшая внимание В. В. Латышева проблема истории местного населения, соседившего с греческими колониями Северного Причерноморья, нашла в дальнейшем многочисленных исследователей. Но, говоря о достижениях нашей науки в этой области, не следует забывать, что именно В. В. Латышевым была поднята эта проблема — правда, не во всей полноте. В. В. Латышева интересовало в основном, какую территорию занимали те или иные племена и народы, какова была их политическая история, он представил довольно полную сводку тех сведений, которые можно почерпнуть о ней из письменных источников. Что же касается их хозяйственного строя, их места в общем развитии рабовладельческого общества Средиземноморья, то эти вопросы, составляющие важную задачу в наше время, естественно были вне поля зрения В. В. Латышева.

Изданные В. В. Латышевым древние литературные источники о Скифии и Кавказе позволили поставить еще одну очень существенную и отнюдь не решенную до настоящего времени проблему — проблему развития античной традиции о Скифии и Кавказе. Свидетельства древних авторов, наряду с археологическими, эпиграфическими и нумизматическими материалами, образуют прочный фундамент для изучения истории Северного Причерноморья. При этом надежность исторических выводов в значительной степени зависит от анализа классово-политической позиции авторов, от критического рассмотрения метода, тематики, целенаправленности и других особенностей отдельных литературных источников, наконец, от характера традиции в целом. Успешное разрешение этой задачи возможно лишь при изучении источников в свете современного им общественного развития. Известия древних писателей о Северном Причерноморье, трактуемые на широком историческом фоне, в свою очередь, пополняют наши знания некоторых сторон античной идеологии. То немногое, что сделано в этом направлении, не исчерпывает сложной проблемы, в равной степени интересной и для истории идеологии древнего мира и для истории Скифии и Кавказа.

Неполным будет обзор тех проблем, изучение которых так или иначе связано с именем В. В. Латышева, если не указать на весьма занимавшую В. В. Латышева историко-правовую проблему характера государственных учреждений северопонтийских колоний. Исходя почти исключительно из данных эпиграфики, В. В. Латышеву удалось восстановить ольвийскую конституцию, определить ряд особенностей государственного строя Боспора и Херсонеса, иными словами — осветить некоторые черты в развитии греческого полиса в одном из его вариантов — северопонтийском. При дальнейшей разработке эта важная проблема должна быть теснее увязана с историей общества, с историей классово-политической борьбы в северопонтийских государствах.

Чтобы характеристика трудов В. В. Латышева не была односторонней, следует отметить их методологическую ограниченность, вполне понятную,

впрочем, если учитывать время творчества В. В. Латышева. В. В. Латышеву, как буржуазному ученому, было чуждо представление о развитии рабовладельческой формации. Отсюда проистекает его нередко недостаточное внимание к вопросам экономики, определяющей жизнь общества, к вопросам социальной и классовой борьбы в Северном Причерноморье. Несмотря на всегда обстоятельный подход к изучаемому предмету, на исследование фактов во всех их, так сказать, внешних связях, на отдельные тонкие и верные выводы о происхождении и взаимодействиях тех или иных явлений, в целом В. В. Латышев не мог уловить основной закономерности развития общества, ту внутреннюю взаимосвязь событий, которая заставляет видеть в истории Северного Причерноморья часть единого исторического процесса. Это — задача будущих исследователей, которая должна быть решена не только в общей форме, но и конкретно — применительно к трактовке тех или иных фактов, явлений, событий.

Особое место в научном наследии В. В. Латышева принадлежит его эпиграфическим работам. Деятельность В. В. Латышева в области античной эпиграфики, в частности южнорусской, весьма способствовала подъему этой специальной исторической дисциплины в России. Эпиграфические труды В. В. Латышева обязывают советских ученых следовать тем приемам изучения и публикации надписей, которые разработал В. В. Латышев. Это — предельная точность в передаче текста, основательный палеографический и языковой анализ, а также глубокое осмысление надписей по содержанию, позволяющее в каждом эпиграфическом памятнике ощущать историческую жизнь.

В СССР работа над греческими и латинскими эпиграфическими документами велась по различным направлениям, отчасти намеченным В. В. Латышевым. Впервые издавались надписи, открываемые на территории юга нашей родины. Углубленному историческому анализу были подвергнуты давно известные надписи, содержание которых отражало экономические, социальные и политические явления эпохи, классовые противоречия и борьбу. Эпиграфисты откликались и на зарубежные публикации новых надписей, эти документы изучались и интерпретировались в советской исторической литературе. Развернулось исследование таких специфических письменных источников, как надписи на ручках и горлышках античных сосудов, на кирпичках и черепице. Ценную публикацию греческих граффити древних городов Северного Причерноморья дал акад. И. И. Толстой.

К сожалению, нельзя не отметить, что в последнее время исследовательской работе в области эпиграфики уделяется недостаточное внимание. Немногочисленные оставшиеся у нас эпиграфисты разбросаны по различным учреждениям и имеют возможность заниматься эпиграфикой только попутно с археологическими работами. Кадры молодых ученых-эпиграфистов нигде систематически не готовятся. Поскольку и другие вспомогательные исторические дисциплины — папирология, нумизматика, картография — находятся в таком же положении, совершенно очевидно, что назрела острая необходимость создания в одном из институтов Отделения исторических наук АН СССР специального сектора вспомогательных исторических дисциплин.

Разрешение всех тех вопросов, которые возникают при знакомстве с научным наследием В. В. Латышева, дальнейшее развертывание работ в области античной эпиграфики, в частности южнорусской, многообразное и плодотворное исследование прошлого юга нашей родины — будет лучшим памятником выдающемуся русскому ученому, академику В. В. Латышеву, чьи труды сильно способствовали развитию русской науки об античности.